

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 207 (4962)

3 сентября 1941 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

Сын героического советского народа старший лейтенант Чепурной

Наша отечественная война против германского фашизма рождает легенды героев. С беззаветной храбростью сражаются красные бойцы, охваченные непреодолимым стремлением разгромить ненавистного врага. В суровых боях побывали наши люди, еще более жестокие схватки предостоят впереди. И впереди, где с честью и славою будут доблестные сыны советской отчизны, их вдохновляет пример командиров-старших товарищей по оружию, отмеченных высокой воинской властью.

Тысячи и тысячи командиров гражданской войны, не зная страха и сомнений, ковали победу над врагом. Их подвигам даю оценку товарищи Сталин. Он сказал: «без этих новых командных людей, вышедших из низов и поднявшихся вверх благодаря своим способностям, мы не смогли бы победить наших могучих врагов. Это они, новые командные люди, спасли тогда нашу армию и нашу страну, — конечно, при общей поддержке рабочих и крестьян».

Немало трубов положило советское государство, чтобы вырастить опытных, умелых командиров Красной армии.

И теперь, как два десятилетия тому назад, как в дни недавних битв за родину, наши командиры вместе с комиссарами ведут за собой на врага красноармейские роты и батальоны. Один из таких командиров — старший лейтенант Чепурной. Всенародную любовь и признание удостоил его героический подвиг.

Фронтные дни старшего лейтенанта Чепурного до края наполнены боевой активностью. В сумках переписки действий его подразделения мы видим облик героического командира.

Однажды его бойцы успешно форсировали реку и стремительной атакой выбили врага из окопов. Уцелевшие командиром, они истребили его немецких солдат и офицеров, захватили десятки винтовок, несколько орудий и минометов.

Случаи четыре дня подразделения Чепурного атаковало предприятие в деревне Д. Действуя огнем, штыком, прикладом и гранатами, бойцы уничтожили восемьдесят фашистов, вывели из строя четыре автомашины с боеприпасами, пять мотоциклов и три станковых пулемета.

Прошло немного времени, и Чепурной опять повел своих бойцов в атаку. Оставший командир был трижды ранен, но, как всегда, он был впереди. Фашисты не выдержали красноармейского удара.

Крепко врезалась в память бойцам еще одна схватка. Подняв вражеские огневые точки, подразделения подполков в атаку. Неожиданно откуда-то слева забил немецкий миномет. Перелетев ряды замедленного боя, ко-его пришла к нему. Тогда прогремел над полем голос Чепурного: «Вперед, за родину, за Сталина!» Люди устремились за командиром, который в эту же минуту был ранен в десятый раз, и опрокинул врага.

Старший лейтенант Чепурной олицетворяет собой лучших наших командиров. Они не сидят во время боя в тылу, не возлагают в нацеленных, в любви, даже самой тяжелой обстановке, сохраняют дух

стойкости и мужества. У героя-командира одна мысль, одна цель — вдохнуть в своих людей чувство бесстрашия, презрения к смерти, стремление к победе.

Под грохот артиллерийской канонады, в гуще ночной разведки, на передовых линиях и в окружении — ничто не дрогнет волевого, хладнокровного командира Красной армии. Он знает, что именем народа его поставили во главе соединения, полка, роты, взвода, отделения. Ему вручили жизни бойцов. Он в первую очередь отвечает за разгром неприятеля. Его боевой приказ — нерушимый закон. Поэтому велика его ответственность перед родиной. Это понимал старший лейтенант Чепурной, когда шел на врага и искусными действиями добивался успеха.

«Крепка рать воеводой», — говорит старая русская поговорка. Чем выше звание начальника, тем больше людей ему подчинено, тем сильнее он должен проникнуться сознанием своего долга. Тем полнее должна быть его готовность личным примером указать подчиненным путь беззаветного соблюдения воинской присяги.

Воевой устав пехоты требует от командира: «Своевременно принимать решение и смело, без колебания проводить его в жизнь, упорно добиваясь выполнения принятого решения». Так и поступал старший лейтенант Чепурной. Отдан приказ — все сидит на то, чтобы он был осуществлен! Война не дает спуска людям безынициативным, медлительным, привившимся оставаться на половине дороги. Она требует неиссякаемого порыва, упорства, настойчивости, неутомимого движения к цели.

Воля петтинского командира безраздельно господствовала на поле боя, парализуя все ухищрения фашистов. Старший лейтенант Чепурной вел своих бойцов не по глазомеру месту. Сотни препятствий вставали перед ним. Злобный и коварный враг противодействовал ему на каждом шагу. Но через все преграды провел командир своих храбрых воинов к доблестной победе. С восхищением и благодарностью смотрят они на своего начальника. Без трепета ринутся за ним в огонь и в воду, под советскими воинскими знаменами.

Война, которую мы ведем против армии германского фашизма, носит неуверенный характер. Быстро, молниеносно реагирует на изменения боевых условий — вот золотое правило наших командиров. «Изменяемость должна войти в плоть и в кровь нашей Красной армии», — говорил М. Фрунзе... все течет и изменяется, и всякое средство, всякий метод может найти свое применение в известной обстановке. Искусство командира проявляется в умении из многообразия средств, находящихся в его распоряжении, выбрать те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время». Этим искусством овладел старший лейтенант Чепурной. Он был врага с флангов, заходил ему в тыл, нападал внезапно, шел напролом — и использовал все и завоевывал успех.

Если комиссар — душа своих бойцов, то командир — их отец. Строгий и любящий, он всегда будет первым воином среди красноармейцев. Тысячи таких отцов-командиров, как Герой Советского Союза Чепурной, во главе наших неустрашимых частей обеспечат советскому народу победу над гитлеровской Германией.

Приветствия советскому народу

На имя товарища И. В. Сталина из Дурбана (Южно-Африканский Союз) поступила следующая телеграмма:

Жители гор. Дурбан обязуются оказывать всестороннюю помощь советскому народу в его борьбе против фашизма.

Друзья Советского Союза, гор. Дурбан, Давенпорт, 20.

На имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калининна из Торонто (Канада) поступила телеграмма следующего содержания:

Мы, 500 человек и словачки, проживающие в Канаде, — учащая молодежь из Торонто, приветствуем героическую Красную Армию в ее борьбе против нацистского вторжения. Мы уверены в том, что наши общенациональные разгромит врага привлазаций.

Мы обязуемся оказывать вам всестороннюю помощь в достижении быстрой победы, понимая, что победа над фашизмом это не только ваша победа, но и порабощенного народа Чехословакии.

Антифашистский комитет чехов и словачек в Канаде.

На имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калининна из Мельбурна от Чрезвычайного Комитета лаванских Свобод, представляющего вымпалтов за границей, поступила следующая телеграмма:

Простим Вас передать наш братский привет правительству и народам Советского Союза, которые ведут борьбу против фашизма — злейшего врага славы и демократических народов мира.

Мы глубоко восхищены историческим обращением нашего вождя к народу, его призывом бороться с фашистской агрессией.

Мы уверены, что Красная Армия одержит победу над фашистскими бандами и уничтожит тиранию Гитлера в порабощенных им странах. Мы выражаем также уверенность, что народы Болгарии и Югославии мужественно будут бороться за свою независимость.

Борис Михайлович-Ганс, Петер Перич, Фред Францих (Югославия); Георг Рейкер (Хорватия); Петер Рев, Петер Павличич (Черногория); Стоян Баналов (Болгария).

На имя Чрезвычайного Комитета Славянских Свобод тов. М. И. Калининна отправка телеграмма следующего содержания:

Принишу сердечную благодарность от имени Президиума Верховного Совета СССР и от всего советского народа за Ваше братское приветствие народам СССР.

Победа над германским фашизмом требует огромного напряжения сил всех славянских народов, в том числе славян, находящихся за пределами Европы. (ТАСС).

РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛЕТОВ НА БЕРЛИН СОВЕТСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли мейк» сообщает из Лиссабона, что по сведениям лиц, прибывавших туда из Германии, в результате налетов советской и английской авиации в Берлине причинены значительные разрушения. Разрушены 3 корпуса Штеттинского вокзала и серьезно поврежден Потсдамский вокзал. Разрушено также много зданий на Шарлоттенбург-аллее. Железнодорожное движение парализовано. Пассажирское движение даже по главным железнодорожным магистралям происходит с большими перебоями. Поезда с равными с во-

сточного фронта проходят через Берлин круглые сутки.

Газета «Дейли мейк» публикует сообщение своего корреспондента с французской границы о том, что последние налеты английской авиации на оккупированную немцами территорию причинили значительный ущерб, чем предостерегает. Во время дневного налета, совершенного английскими самолетами на аэродромы в Лильском промышленном районе, причинены также разрушения, что специалисты решили ее восстанавливать станции.

Вечернее сообщение 2 сентября

В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После ожесточенных боев наши войска эвакуировали г. Талины.

По уточненным данным за 30 августа уничтожено 31 немецкий самолет, захвачено 10 самолетов, а 75 немецких самолетов.

В течение 31 августа в воздушных боях уничтожено 23 немецких самолета. Наши потери — 22 самолета.

На Северо-западном направлении фронта большая группа немецких бомбардировщиков пыталась совершить налет на наш укрепленный участок близ пункта И. Вражеские бомбардировщики были встречены советскими истребителями в 30 километрах от укрепленного участка. Не приняв боя, фашистские самолеты разделились на мелкие группы и пытались с разных сторон атаковать намеченный военный объект. Встреченные огнем зенитных батарей, немцы беспорядочно сбросили бомбы вдали от наших укреплений и, потеряв 4 «Юнкерса», повернули обратно. На большой высоте за ними ринулись советские бомбардировщики под командованием капитана Сисоева. Через час одна группа вражеских самолетов пошла на посадку на свой аэродром. Советские бомбардировщики стремительно снижались и зашли на аэродром фугасными и осколочными бомбами. Не ожидая нападения фашисты, не успели организовать обороны. Один из укреплений бомбардировщик капитана Сисоева выжарил на аэродроме и уничтожил самолеты противника. Несколько находившихся на аэродроме немецких истребителей пытались подняться в воздух, но были подбиты огнем советских самолетов. Уничтожены более 15 фашистских бомбардировщиков и 4 истребителя, все наши самолеты, кроме двух, вернулись на свою базу.

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Письма защитникам города Ленина

«Здравствуйте наши родные сталинские окопы! Принимите горячий привет и искренний пожелать от трудящихся завода имени Сталина. Дорогие друзья и товарищи, мы знаем, как мужественно и бесстрашно вы защищаете славный город Ленина, знаем, как беспощадно вы бьете и тараните фашистских стервятников. Спасибо, сыны и братья, за беззаветную защиту родины. Сами мы работаем день и ночь, но не чувствуем усталости. Будем работать еще больше, еще лучше, потому что каждый из нас, как и вы, готов отдать за любимого героя свою жизнь. Крепко ждем вас в родном городе!»

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Воины Красной армии! Гитлеровские разбойники хотят захватить нашу землю, наш хлеб и нашу нефть. Они хотят восстановить в нашей стране власть царя и помещиков, онемечить свободные народы Советского Союза и превратить их в рабов немецких князей и баронов. Не бывает этому никогда! Смерть фашистской гадине!

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 2 сентября

В ночь на 2 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

За последние три дня бомбардировщики авиации Черноморского флота совершили несколько налетов на порты и наемные войска противника. Прямым попаданием бомбы выведен из строя один вражеский военный корабль. Моряки летчики уничтожили также 83 танка, более 50 бронемашин и много автомашин с горючим.

На Смоленском направлении наши части разгромили пехотный полк 161 немецкой дивизии. В ротах полка осталось по 8—10 солдат. Захвачены в плен командир роты старший лейтенант Людвиг Роберт со своими, что его подразделение «пробило» на Восточный фронт десять дней назад из французского города Туль. Из роты осталось в живых всего 8 человек, да и те попали в плен. Людвиг Роберт показал также, что германское командование, в связи с огромными потерями на Восточном фронте, вынуждено снимать немецкие гарнизоны в городах оккупированных стран: Франция, Бельгия, Голландия и др. «Весь гарнизон города Туль», — говорит старший лейтенант, — отправлен в русский фронт. Взяли зарывов солдат в начале войны прельмали резервистов. Теперь резервистов отправляют на Восточный фронт, заменяя их ранеными солдатами, еще не закончившими лечения. У многих из них не сняты даже повязки».

Рота старшего лейтенанта Стержева обороняла железнодорожную станцию К. и рабочий поселок. Знание станции, вокзала и жилые дома весь день обстреливались немецкой артиллерией. Вечером появились фашистские танки, а за ними — пехота противника. Истребили танки — красноармейцы Егоров, Невзоров и Артюхин смело встретили врага. Два танка противника были подбиты, остальные разоружены обратно. Ночью фашисты утащили нашу роту. Но наши бойцы не растерялись. Заболев противника гранатами, они вырвались из окружения. Два дня с боями пробивались красноармейцы к своей части. В тылу врага советские летчики взорвали два дома, три автомашин-

— продолжает он, — что в операциях, которые имели место, было много нарушений своего долга, относящихся ко всем личным офицерам». Показывая, указывает, что офицеры обнаруживают «недостаток храбрости перед лицом врага. Некоторые офицеры пачнут и просят убежища, боятся пуга, боятся авиации, боятся артиллерийского огня. Другие прятаятся, избегают боя, а храбрость проявляют перед женщинами и детьми... Показывая ставит офицерам в пример Красную Армию: «Противник совершенно справедливо может утверждать, что его воины дерутся замечательно».

Партизанские отряды, действующие в бессарабских уездах, захваченных германскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Сжигали лагеря, организовали взрывы и пожары партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают боеприпасы, горючее и продовольствие. Особенно успешно действует крупный партизанский отряд под командованием П. И. В течение августа партизаны этого отряда уничтожили 14 вражеских эваков и бронемашин, 32 грузовых автомашины с боеприпасами, 44 повозки с продовольствием и более 40 цистерн с бензином. Во время этих операций партизаны перебили около 400 румынских солдат и офицеров. Особенно удачным был налет на фашистскую колонну, двинувшую по шоссе к отряду между К. и Ф. Примерно на полпути между этими пунктами партизаны устроили на шоссе ряд мин несколько замаскированных ям, а сами укрылись в кустах и зарослях. Первые три машины провалились и затонули в ямах. Остальные послышались ручные гранаты и бутылки с бензином. Партизаны-пулеметчики открыли ожесточенный огонь по румынским солдатам. Четыре машины пытался съехать с дороги, но перевернулись и застряли в глубокой придорожной канаве. Всего в этом бою было выведено из строя 16 вражеских автомашин и уничтожено до 80 солдат противника.

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

Вечернее сообщение 2 сентября

В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте.

В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После ожесточенных боев наши войска эвакуировали г. Талины.

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

В боях на южном фронте наши части захватили ряд документов штаба румынских войск. Эти документы свидетельствуют о том, что многие румынские солдаты не хотят воевать против Советского Союза. Командир полка полковник Константин Симеонеску, подтверждая это, пишет в приказе № 81 следующего: «Некоторые солдаты вместо того, чтобы быть в бою, уклоняются, прятаясь и возвращаясь в свои подразделения лишь после боя». Немцы отказываются покончить с войной. «И с горечью установил,

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СОЮЗА ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Грамота о присвоении звания Героя Советского Союза, орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» были вручены младшему лейтенанту В. В. Талапкину, отважно протаранившему немца на подступах к Москве фашистским бомбардировщиком.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали вручаются группе бойцов, командиров и политработников Красной армии.

В числе получивших награды красноармейца А. В. Ваху, старший сержант М. Х. Агузаров, младший лейтенант Н. А. Корюкин, лейтенант В. В. Ниселев, старший лейтенант О. Л. Фейш, полковник Н. В. Иванский, генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонков и др.

Тов. М. И. Калинин, вручив ордена и медали, сердечно поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой деятельности. (ТАСС).

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Героически сражается партизанский отряд под командованием С. Неготорова время назад немцы попытались в районе Е. напугать фашисты и станы между нашими подразделениями. Партизаны смело напали на фашистскую разведку и уничтожили 17 солдат и офицеров. Выбегавшие отсюда немецкое командование выдвинуло для поиска партизан специальные группы, но отрядный отряд не попал.

На днях партизаны перезали полевую телефонную линию между частями и соединились с партизанами. На восстановление ее фашисты затратили 28 часов. Многие жители соседних деревень, в том числе женщины и старики, ушли в партизаны. Хорошо зная местность, они жгут фашистских выродков, портят дороги и колодези.

Партизаны узнали, что немцы расположились на ночлег в одном из сараев деревни К. Поздней ночью отряд С. бесшумно снял караулы и подождал сарай. Фашисты бросились в ворота, но здесь их встретил пулеметный огонь. Тогда они открыли беспорядочную стрельбу из миномета и автоматов. Минны попали в расположение немецких войск в лесу. Там же разбродились, в чем дело, и повели огонь по соседней деревне, где тоже были немцы. Всею ночь длилась перестрелка между фашистскими подразделениями. Пользуясь этим, партизаны уничтожили 19 вражеских солдат и офицеров.

ФРОНТОВИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 2 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На столе в землянке комиссара лежат два пакета. В них парублеты. Старые и новые.

Старые партизанские билеты принесены в землянку из окопов, с поля боя. На них кровь, слезы и улыбки. Владельцы этих билетов дали смерть врагам. Они с честью выполнили свой долг перед родиной.

Новые партизанские билеты комиссар сейчас повезет на передовые позиции. В окопах и блиндажах он вручит их тем, кто во время горячих боев вступил в ряды большевистской партии.

«Только что захит жестокий бой. Короткая переписка. В одном из окопов обстреляла группа коммунистов. Секретарь партбюро Смагин отбыл засаду от критики. Его тобою погирал не захвативший еще гротух артиллерийской канонады. Впро обсуждало заявления о приеме в партию, коммунисты говорили о боевых заслугах тех, кто подал эти заявления.

Заседание продолжалось недолго. Слова разгорелся бой. Сняты и минны взались неважеле. Коммунисты позком пробирались из окопа в свои подразделения. И среди них — ты, сегодня стал партизаном. Это был командир многолетней батареи Тершин, раненный, но не оставивший поле боя, красноармеец Стрельников, пять раз ходивший сегодня в штабские атаки. Это были воины, достойные высокого звания коммуниста.

С каждым днем ожесточенных боев в части растет число желающих вступить в партию большевиков. Сначала секретарь партбюро Смагин получил 24 заявления. Потом их стало 47, 53, а затем все больше и больше.

С каждым днем растут партизанские организации частей командира Конева.

В ФОНД ОБОРОНЫ РОДИНЫ

Со всех концов Советского Союза продолжают поступать сообщения о большом успехе массовых воскресников.

С необычайным подъемом прошел воскресник на угольных шахтах Караганды. Крепильщики шахты имени Калинина не успевали за навалобойщиками. Тогда на помощь им пришел отец двух красноармейцев тов. Улянов. 20 часов не выходил он из забоя. На 18-й шахте самоотверженно трудился навалобойщик Жаксабеков, Конакаев, Сарманов и другие. Каждый из них вновь перевыполнил норму. В целом по тресту «Карагандауголь» добыто несколько тысяч тонн угля сверх стучного задания.

С большим энтузиазмом участвовали в воскреснике свиновичи селения Заек Киргизской ССР. За один день они построили новое помещение для радиола, который будет обслуживать весь высокогорный район центральнй Янь-Шаня. (ТАСС).

Пехотинцы, умелым маневром парализуйте замыслы врага, метким огнем уничтожайте его живую силу!

Батальон в подвижной обороне

Наш батальон получил задачу — вести подвижную оборону на подступах к городу Н. Для этого намечены ряд рубежей, обороняемые которыми нужно было нанести врагу удар за ударом, парализовать его силы. Задача до соприкосновения с неприятелем мы основательно изучили местность, продумали систему огня.

Чтобы достигнуть скрытности действий, командир батальона приказал занять намеченные позиции вечером, в сумерках. В 22 часа вторая рота под командой старшего лейтенанта Нестерова расположилась к северу от восточного ската безымянной высоты (см. схему). Левее ее находилась третья рота, возглавляемая старшим лейтенантом Шелеповым. Левый фланг третьей роты упирался в реку, за которой наших частей не было. Первую роту командир батальона оставил в резерве, расположив ее в ложине, к югу от безымянной высоты. Сосед справа, батальон капитана Алексева, должен был препятствовать движению механизированных сил врага вдоль шоссе по направлению к городу Н.

Около шести утра появились немецкие самолеты. Они начали бомбить шоссе, населенные пункты. В частности, подверглась бомбежке и деревня У. Она загорелась. Это было наглядным уроком для тех товарищей, которые полагали, что постройки деревни надо выключить в систему нашей обороны. Опыт боев не раз показал, что не всегда следует цепляться за населенный пункт. Лучше располагать свои позиции или перед ним или позади его, являя под перекрестный огонь самые постройки и участки местности на подступах к ним.

Через час после первого залпа авиации вдали были замечены пешие группы фашистов. Они двинулись вдоль реки, маскируясь осыкой. Немного позднее появилась одна немецкая колонна. Она двинулась по проселочной дороге, ведущей к деревне с севера. Мы не открывали огня, не желая преждевременно обнаружить себя. Командир батальона приказал подпустить врага поближе.

Фашисты, очевидно, догадывались, где находятся наши позиции, но не видели их. На бой несколько сот метров до деревни У, они залегли и открыли многометный огонь по высотам: безымянной и 90,4. Наши роты, хорошо укрывшиеся в окопах, потерь не имели.

«Процесс» местности, многометный прекратил стрельбу. Тут же поднялась немецкая пехота. Она броском пошла в наступление. Пулеметчики и стрелки второй и третьей роты встретили немцев метким огнем с дистанции в 400 метров. Этот огонь был настолько везелен, что враг даже не успел ввести в бой свои автоматическое оружие. Полуразвернувшиеся группы фашистов загорели как полено, не расстрелявшись.

Пользуясь замешательством врага, командир батальона перешел в контратаку. В итоге контратаки враг был отброшен за деревню.

Приблизно в 12 часов немцы снова начали наступление под прикрытием минометного и артиллерийского огня. Они ввели в бой мотоциклов и мотопехоту. За рекой тоже появилась колонна мотопехоты. Неприятель явно превосходил нас численностью. К тому же он обнаружил первый рубеж нашей обороны и осыпал его минометами. Оставаться здесь было уже нецелесообразно. По приказанию командира батальона вторая и третья роты начали отходить.

Отход на очередной рубеж (высота 114,1) прикрывала первая рота. Один ее взвод, лейтенанта Главинского, был оставлен в засаде у реки, к юго-западу от деревни. Остальные взводы этой роты отошли назад и расположились на северном скате высоты 90,4. Там заранее были открыты хорошие окопы, имелось несколько блиндажей и противотанковый ров. При-

Смелый риск лейтенанта Медведева

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 2 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Лейтенант Медведев, находившийся на командном пункте, был окружен большой группой фашистов. Еще минута-другая, и враги ворвутся сюда. Оценив обстановку, лейтенант передал на батарею лаконичный приказ: — Огонь по моему командному пункту! Ответа не последовало. Артиллеристы поняли приказ, но как могли они быть по тому месту, где находился их любимый командир? Но вот лейтенант повторил: — Приказываю немедленно открыть огонь! Раздался выстрел, другой, третий. Фашисты, уже вплотную приблизившиеся к Медведеву, вначале оstonовились, как ошумевшие. Таной дерзости они не ожидали и бросились врассыпную. А лейтенант, выждав несколько минут, вылез из щели и благополучно добрался к своим.

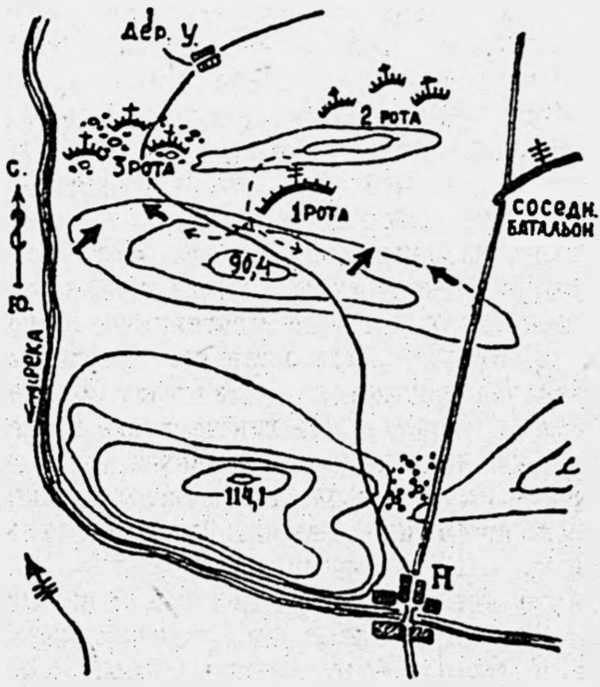
Летчики командира Осипенко уничтожили 126 фашистских машин

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 2 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). С первого дня войны летчики части Героя Советского Союза Осипенко храбро сражались с врагом. Под их ударами уже нашли свою гибель 126 неприятельских машин. Только майор Орлов и его боевые соколы сбили больше десятка «Мессерингтов», до полтора десятков «Юнкерсов» и «Лейпцигов».

Нашим истребителям проявляют высокое летное мастерство и мужество. Однажды в районе Т. появились 26 фашистских бомбардировщиков типа «Ю-87» в сопровождении 18 истребителей «МЕ-109». Против них выжились в небо 8 краснозвездных истребителей под командой отважного майора Орлова. Истребители смело врезались в самую гущу воздушной своры врага. Фашисты сбросили бомбы в стороне от объектов и поспешно повернули назад. Но не всех фашистских удалось уйти. Несколько самолетов было уничтожено.

Многие летчики части имеют на «текущем личном счету» от пяти до пятнадцати уничтоженных немецких самолетов. Лейтенант Галкин за четыре дня сбил пять самолетов. Старший лейтенант Морозов метким огнем своих пулеметов сбил пять вражеских машин в воздухе, девять самолетов саж на фашистских аэродромах, а пятнадцать протаранил во время боя со взводом «Мессерингтов».

Образец бесстрашия и отваги показали летчики майора Иванова. Они участвовали в десятках воздушных боев, громили немецко-румынские войска на переправах, штурмовали вражескую пехоту и артиллерию, наносили мощные удары по авиабазам фашистов. 75 неприятельских самолетов различных марок уничтожили летчики. От пяти до десяти сбивших машин врага приходится на долю младших лейтенантов Филгичева, Дьяченко, лейтенанта Селиверстова, старшего лейтенанта Швачева и других.

удар будет наноситься из-за реки. Командир соседней батареи на левом фланге и их огнем рассеял немцев.

Несколько попыток неприятеля сбить первую роту с северного ската высоты 90,4 потерпели неудачу. Она прочно удерживала занятый рубеж.

Вскоре враг опять перешел в наступление. На сей раз его пехоту поддерживали шесть танков. Они двинулись по проселочной дороге с северо-востока на деревню У. Немедленно были выделены 20 бойцов-истребителей с зажигательными бутылками. Под прикрытием огня первой роты они быстро выдвинулись вперед и забороздили танки бутылками. Часть вражеских машин загорелась. Немецкая пехота пошла под обстрел тех же истребителей, вооруженных автоматами, пулеметный огонь с высоты 90,4 и была рассеяна.

Так мы сдерживали фашистов на протяжении целого дня. Контратаки во фланг, выдвигание вперед пулеметов и артиллерийского действия, высылка засад на важнейшие направления — все это помогало громить врага. В результате немцы прекратили наступление.

Однако на этом борьба не кончилась. Враг отнеслись соседний батальон, который действовал справа от нас в крайне невыгодных условиях местности. Потом немцы продвинулись по противоположному берегу реки до ее поворота. Для первой роты создавалась опасность быть отрезанной, и она отошла на линию остальных двух, к западному скату высоты 114,1. Ее отход успешно содействовали огнем роты, уже занявшие очередной рубеж.

Находясь на новом рубеже обороны, батальон и тут сумел нанести неприятелю ряд чувствительных ударов. До поздней ночи мы сдерживали немцев, не давая им возможности перевалить за высоту 90,4. С наступлением темноты бой утих. Батальон продолжал занимать свой рубеж.

Капитан Н. САЛЬНИКОВ. СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Ленинградцы беззаветно сражаются с врагом

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Вечером на передовые позиции приехал главнокомандующий войск Северо-западного направления маршал Советского Союза К. Ворошилов. Незадолго до этого героические защитники Ленинграда выслушали боевой приказ — грудью отстаивать свой прекрасный город, свои очаги, свои семьи, свою честь и свободу. И вот теперь маршал сам прибыл на поле боя. Ночью был разработан план боя. С рассветом началась артиллерийская подготовка. Приезд тов. Ворошилова возмутил бойцов на новые подвиги. Вонский долг звал людей вперед, и они поклялись, что, несмотря ни на какие трудности, выполнят его приказ.

Утро. Наблюдательный пункт командира стрелкового полка полковника Денисова расположен у железнодорожной насыпи. За ней — широкое поле, покрытое кустарниками, и густой сосновый лес. Там — немцы. Они хорошо знают поле, непрерывно простиравшего его из орудий и минометов. Но бесновидный огонь фашистов мало беспокоит красных воинов.

Наступило время атаки, и через насыпь, по направлению к лесу, один за другим выдвинулись батальоны Денисова. Выстроившись по кустарнику к кустарнику, искусно переползая, славные ленинградцы приближаются к опушке леса. Шквал минометного огня и пулеметный обстрел неприятеля оказываются бессильными перед наступательными порывами наших людей.

Вперед батальонов идет небольшая группа во главе с комиссаром полка старшим политруком Агатовым. Здесь, в этой группе, обстрелянные в бою, неустрашимые коммунисты и комсомольцы — ядро боевого актива части.

Бойцы достигли леса и скрылись в нем. Командир второго батальона майор Новгородцев сообщает: мы успешно наступаем, немцы отходят к населенному пункту Н. Наша артиллерия в это время меняет очередные позиции. Канонада утихла, и кругом такая тишина, что можно подумать, будто бой прекратился. Но тишина обманчива. Уже скоро из леса вновь доносится пулеметный и ружейный огонь, слышатся разрывы мин.

На наблюдательном пункте у телефона — командир соединения. Он связывается с командирами, запрашивает о ходе продвижения, дает указания, где и как усилить нажим.

— Почему молчат батареи? — спрашивает командир артиллерийского начальства и, не дожидаясь ответа, приказывает: — Подвесьте пехоту.

Раздается залп советских батарей. Ободренные артиллерийским огнем, пехотинцы идут еще быстрее, почти вплотную приближаясь к огневому валу. Телефон приносит новые приятные сообщения. Начался бой за деревню Н. Некоторые роты перешли в атаку. Бой достигает своей высшей точки. И вдруг прерывается связь с передовыми подразделениями: видимо, связь не поспела за наступающими.

Полковник Денисов на броневке мчится к передовой линии в батальон Новгородцева. Неожиданно броневик останавливается. Дальше ехать нельзя: сплошной лес, кругом огонь. Высклакивая из башни, полковник уже на земле. Глядом с него сервант Денисова в одной руке — наган, в другой — граната. Молодеватый русский парень! Лесными тропинками пробираться вперед! То там, то здесь попадаются убитые: и немцы, и наши родные товарищи. Вдоль просек валяются немецкие боеприпасы, солдатские ранцы, автоматы — следы поспешного отступления фашистских

молодчиков. Сражение было горячим, ожесточенным.

По нашей группе ударил вражеский автомат «Кукучка» где-то близко, но стреляет плохо. Мы припадаем к земле и ползем. За поворотом лесной дороги влзет советский танк. Перед ним — полуобгоревший трактор, пытавшийся вытнуть битую машину. Как удалось выехать после, нам командир под обстрелом врага подобрался на тракторе к танку и потащил его на свою территорию. Но фашисты подожгли трактор. Залыхаясь в дыму и пламени, отважный командир вел трактор вперед. Он до конца исполнил свой долг. Обгоревший труп воина склонился на бок, но черная, угольная рука попрежнему твердо сжимает рычаг управления... Заветив нашу группу, фашисты открывают огонь из пулеметов. Полковник Денисов приказывает выкатить в сторону танку миномет и уничтожить вражеские огневые точки.

С трупом размыкаем батальон Новгородцева. Пока полковник знакомится с обстановкой, мы беседуем с секретарем партийного бюро полка Жабровым. Он контужен и плохо слышит. С залыхавшей губами, с крупными каплями пота на лбу, испачканые кровью и землей, подползает товарищ из боевого актива комиссара Агатова. Многие из них получили ранения, но не покинули поля боя. Отдохнув несколько минут, они сжимают свои автоматы и опять ползут в кусты — бить немцев, в упор, насмерть.

Возвратившись на свой наблюдательный пункт, полковник Денисов докладывает командиру соединения обстановку. Принимается решение: поддержать батальоны Новгородцева и Еримова резервным отрядом под командованием старшего лейтенанта Соколова. Высший, сделавший командир уже не в первый раз воюет с немцами. Он участник первой империалистической войны, а последние годы работал на одном из ленинградских предприятий. Когда враг начал прорываться к воротам старого города, сердце старого бойца не выдержало, и он добровольцем вступил в Красную армию.

— Ну, Соколов, — говорит командир соединения, обращаясь к командиру отряда, — от тебя и твоих людей зависит успех. Выйти на рубеж реки и окопаться там на ночь. Ни шагу назад! Не отвечать на выстрелы «кукушек» и пулеметный обстрел, идти вперед и вперед, проявляя стойкость и выдержку. Не открывать огня, не вступать в бой, а прорваться вперед и занять рубеж.

Бойцы Соколова выстроились повзводно и получают гранаты. Командир сообщает им боевую задачу: — Пройти сквозь лес, не отвечая огнем на вражьи выстрелы. Выжидать! — спрашивает он.

— Кировцы выждут, — несется в ответ. — Все сделано.

Простые, открытые, суровые лица. Вушки и дети славных путников, которые составляли Красную гвардию, штурмовавшую Зимний дворец.

Отряд уже далеко за насыпью, в лесу, на поле боя. Телефонист перелезает, что продвижение идет успешно... Батальоны Денисова, а вслед за ними отряд Соколова вступили в деревню Н. Немцы отброшены за пять километров.

Так злещ и ночью героически защищают наши бойцы подступы к городу Ленин.

Капитан П. АРАПОВ. Младший политрук Л. ВИЛКОМИР. ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу).

В дальней разведке

На примере боя с фашистами у пункта О. мы хотим поделиться некоторыми соображениями о методах организации дальней разведки и технике ее работы. Обстановка была довольно сложной. Стремился обеспечить захват названного пункта, враг высадил в его районе воздушный десант. Точных сведений о силах врага у нас не было. Нам удалось выяснить лишь, что в составе десанта имеются легкие танки, броневики, орудия и пулеметы. Было известно также, что основные силы неприятеля двигаются к пункту О. и находятся от него примерно в ста километрах.

Оценив обстановку, командир соединения пришел к выводу, что десант постарается занять узел шоссе, переправы через реку В. и другие важные объекты. Нашему разведывательному батальону было приказано быстро уточнить силы фашистов и систему их обороны.

Мы выделили две разведывательные группы. Такой порядок действий диктовался, во-первых, условиями местности, способствовавшей хорошему обзору, и, во-вторых, необходимостью экономить силы и быстрее продвигаться вперед. Некоторое время спустя — при подходе к пункту О. — были дополнительно высланы отдельные разведывательные дозоры. Разведка велась на широком фронте.

Фашисты нервничали. Они открывали огонь из пулеметов и пушек по незначительным группам разведчиков. Естественно, что это помогло нам выявить систему огня и очаги сопротивления.

Однако мы не ограничились добытыми сведениями, учитывая, что обстановка может измениться. Неприятель мог в любое время подорвать свежее связи и тем самым дополнить разведку, которая просочилась в тыл к врагу. По радио она подробно доносила о всех передвижениях фашистов из глубины к фронту.

Успеху нашей разведки содействовало наличие в ее составе технических средств борьбы. Именно потому, что у нас были танки, мы сумели захватить выгодный пункт у переправы, выявить систему огня

неприятеля, его противотанковую оборону и расположением наблюдательных пунктов. Успех дальней разведки во многом зависит и от степени связи. Основным видом связи у нас являлось радио. Когда в ходе обстановки та или другая станция из-за дальности расстояния отказывалась в работе, одна из радиостанций соединения выдвигалась вперед, и радио продолжало действовать бесперебойно. На этой станции находился командир, который обрабатывал донесения и передавал их по назначению.

Каждый командир нашего разведывательного батальона имел у себя вычерченные схемы, причем водворив схему, построение квадратов и названия населенных пунктов точно соответствовали картам, находящимся в штабе. Наличие таких схем ускорило и составление донесений, которые в некоторых случаях посылались в штаб с мотоциклистами.

При значительном отрыве разведки от боя не исключены затруднения с питанием ее огневых пунктов. Для того, чтобы увеличить запас патронов и снарядов, мы, насколько это было возможно, освободили свои машины от менее важного в бою груза. Так, из танков изъяти лишние мешки скармливали, некоторые ящики с запасными частями и другим имуществом. И в результате связи с собой огневых пунктов на 25—30 процентов больше, чем обычно.

Несколько слов о технике разведывательной работы. Враг, встретив сопротивление в одном направлении, ищет путь обхода, выдвигается на фланги. Разведка на широком фронте парализует эти приемы фашистов. Само собой понятно, что нет возможности высылать все разведывательные группы на все параллельные дороги или другие направления, так как для этого нехватит сил. Чаще всего можно ограничиться отдельными разведывательными дозорами, а при остановке — выслать наблюдательных постов либо секретов, снабженных соответствующими средствами сигнализации.

Капитан Н. СМЕРНОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Три танкиста

Рассказываю, песенка подруга, Как дерутся с черной ордой Три танкиста, три веселых друга, Экипаж машины боевой.

Не дают они фашистским танкам Темной ночью в тыл забраться к нам, — Без помехи бьют бандитов с фланга, Угасают крепко по зубам.

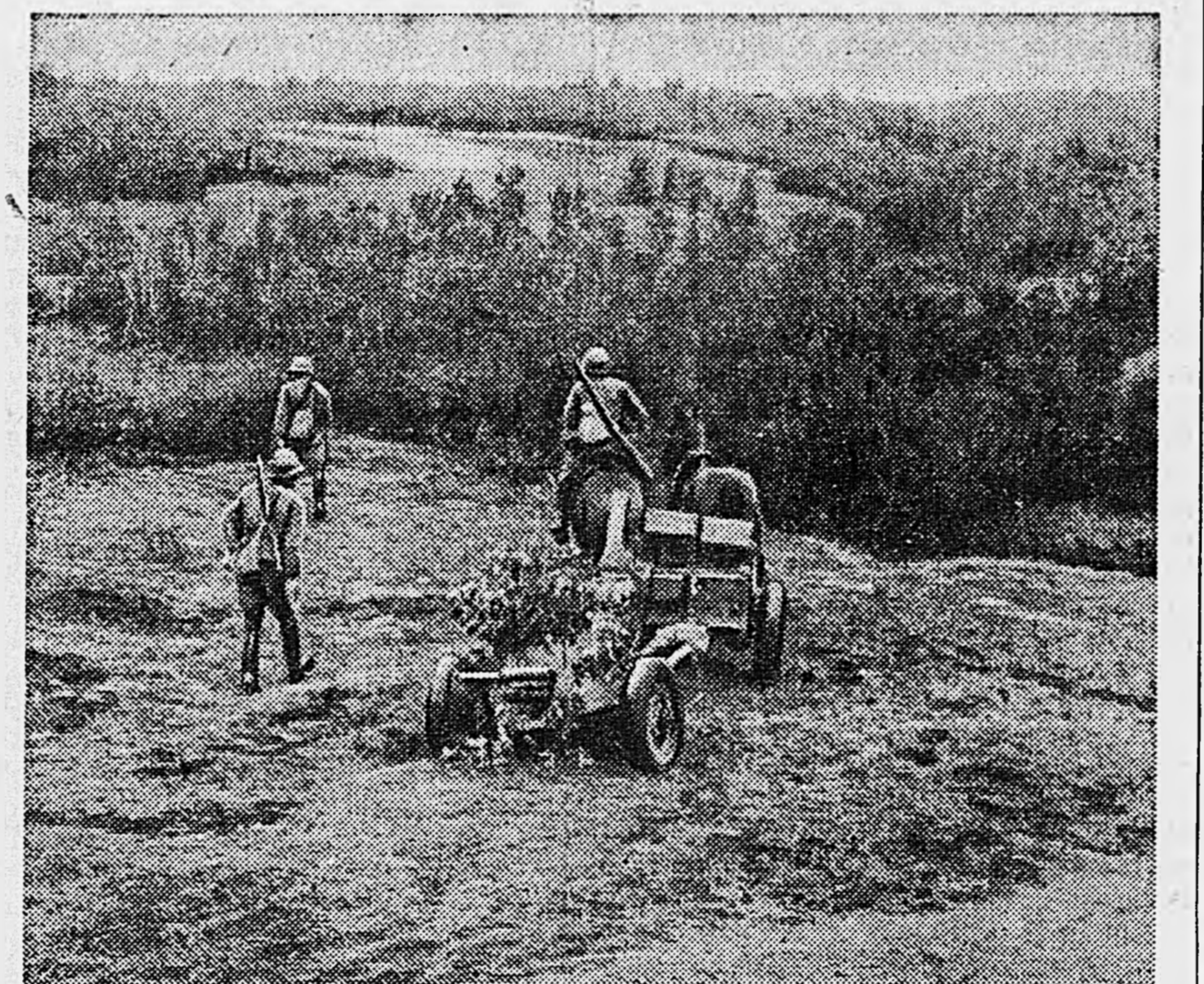
Не одну немецкую гадюгу Укротили силой огневой

Три танкиста, три веселых друга, Экипаж машины боевой.

А на днях они прямой наводкой Разгромили вражьи батальоны. Этот подвиг был отмечен в сводке И из них был каждый награжден.

И не раз врагу придется тут же Там, где водят танк героический свой Три танкиста, три веселых друга, Экипаж машины боевой.

В. ЛЕБДЕВ-КУМАЧ.

Действующая армия. Противотанковая пушка занимает огневую позицию. Фото М. Альперта (ТАСС).

Штаб механизированного соединения в бою

Эшелонирование штаба соединения по характеру работы отделов, которое мы практиковали в мирное время, вполне себя оправдало и в бою. Однако исключительно подвижный характер маневренной войны заставил нас внести в работу штаба некоторые коррективы.

Нашему соединению была поставлена задача — двинуться по одному маршруту, сосредоточиться в районе города К. Расстояние — около 300 километров. Время на марш — двое суток. Маршрут был изучен заблаговременно и потому реконструированная группа штаба не выслалась. Командование ограничено высокой отрядов обеспечения движения на определенных участках дорог.

Поскольку предстояло совершить марш в ограниченное время, пользуясь одной дорогой, при интенсивном встречном и попутном движении, главное внимание мы уделяли регулированию движения и организации службы замыкания. Не были упущены и вопросы зенитной обороны, так как враг мог напасть на колонны с воздуха. Особенно подробно отработал штаб расчет времени. Мы добивались, чтобы каждая колонна четко знала, какой отрезок маршрута и за какое время она должна пройти, где место его машины в колонне и какой приказ, каков порядок замыкания, откуда можно получить техническую помощь в случае неисправности машины, что нужно делать при воздушном нападении врага.

Марш был рассчитан так, чтобы бы дальнейшая максимально использовалась ночь. Светлое время отводилось для отдыха, по-

ров, но все же колонны наших машин оставались незамеченными.

Нелюбо было организовано круговое наблюдение за воздухом, по маршруту были выставлены неподвижные посты ВНОС. Районы прицелов назначались в стороне от основного маршрута, личный состав и материальная часть рассредоточивались. Вывод из опыта этого марша мы сделали следующий. Если поблизости от большой шоссе или дороги и параллельно ей проходил удобный проселок или же можно использовать колонный путь, не снижая средней скорости движения, то выгоднее передвигаться по большому шоссе.

О работе штаба в бою. Проведенные на этом соединении марш не носили чисто оборонительного или наступательного характера. Были моменты, когда в течение одного дня обстановка резко менялась, части соединения переходили от наступления к обороне и наоборот. В этих условиях работа штаба была весьма специфична.

Штаб разделился на два основных эшелона: в первый вошли все командиры отделов и служб, во второй остались только командиры тыловой службы. Первый эшелон располагался, как правило, на удалении, обеспечивавшем его от вражеского артиллерийского огня, но возможности в танкоопасных районах и в стороне от больших дорог. Такое размещение позволяло штабу работать спокойно и скрывало его от неприятельской авиации. Второй эшелон находился в 20—25 километрах от линии фронта.

Однако в условиях быстро меняющейся обстановки разведка штаба на два эшелона оказалась не совсем удобной. Она не обеспечивала командную связь непрерывным управлением боем, затрудняла сбор сведений о своих войсках и неприятеле и постоянную связь с соседями. Пришлось пере-

Капитан А. ЧЕПУЛЬСКИЙ. Капитан А. РОДИОНОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В освобожденных районах

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На днях части полковника Воейкова перешли в наступление на одну фашистскую группировку. Она представляла собой «блitzkrieg», направленный острейшей частью полевой дороги. Фашисты стремились расчленив наши войска и тем самым парализовать их действия.

Механизированные части полковника Воейкова нанесли сильный фланговый удар по фашистам. «Линия» была обрублена у самого основания. Отрезанный от своих тылов, враг начал отступать. Следующими ударами он был разбит и отброшен более чем на пятьдесят километров. Наши части вырывали фронт. Фашисты, потеряв надежду, перешли к обороне.

За десять дней боев части Воейкова освободили от фашистских варваров 22 деревни. В каждом населенном пункте снова закипела жизнь. Люди ликвидируют последствия фашистского разбоя: наскоро воздвигают жилые постройки, чинят мосты и дороги. Вой идет совсем рядом. Слышен грохот орудий, пулеметные очереди. В деревнях, охваченные от фашистской мразь, еще заставляют сараями, но это мало кого пугает. Часто можно видеть такую картину: километры в двух ятах, а крестьяне работают в поле. Они ждут перестоявшую рознь, спешат убрать богатый урожай.

Когда наши части с боем занимают ту или иную деревню, местные население всячески помогает им. Оно знает сведения о неприятеле, нетребует одиночных фашистских солдат и офицеров. В каждой освобожденной деревне можно найти трупы немецких солдат, убитых крестьянами. Они боятся врагов как поклона: вонзались вилками, косями, топорами, а то и просто отрубали.

Старика, женщину, дети со слезами радостно на глазах встречают бойцов и командиров Красной армии, освободивших их родные места от гитлеровских бандитов. Старуха Зверева, крестьянка из деревни Бугуны, первая вышла навстречу нашей части. В воздухе еще повисали звуки, а она уже обнимала красноармейцев из боевого охранения.

— Сыночки вы наши, родные! Мы вняли, что вы вернетесь.

В тушине деревни Опольница 60-летний старик Михаил Никифорович Селиванов устроил саперную ремонтную мастерскую. Он оказывает техническую помощь проходящим частям Красной армии. Очевидно, связисты попросили старика починить телефонную катушку. Он быстро сделал это, а потом сказал:

— Зайдите ко мне завтра, таких катушек я вам много смастерю.

На другой день старик сам принес связистам несколько новых катушек.

Власть села Ельня разгорелся упорный бой с немцами. Фашисты построили перед домами укрепления, замаскировав их в холмы отстреливались. Когда наша часть перешла в наступление, фашисты выгнали из села всех женщин и детей, расположили их перед своими окопами. Гитлеровские бандиты попрались за спинами беззащитного населения. К вечеру из Ельни пришли кружными путем старик Артем Исаевич Красавцев. Он сообщил нашему командиру о расположении немецких войск, указав дорогу, по которой можно незаметно выйти в тыл врагу. Сведения Красавцева были проверены и подтверждены. Они помогли успешно выполнить боевую задачу.

Те же вы продвигались наши войска, они всюду встречают самоотверженную поддержку местного населения. В районе деревни Собакино колхозник Федор Сергеев более суток стоял на перекрестке дорог, указывая красноармейцам ближайший и наиболее скрытый путь подхода к неприятелю. 62-летний старик Александр Гаврилович Бойков из деревни Грешечкино по-

шел в бой против немцев вместе с частью тов. Кутейникова. Он помогал разскирывать в лесу раненых красноармейцев. Пятых вынес на своих плечах и доставил на полковой медицинский пункт, проделав это под огнем. Александр Гаврилович заявил комиссару полка:

— Немцы ограбили меня и мою семью. И пойду вместе с вами и буду до последнего дыхания бороться против фашистов.

Отступившие немецкие войска оставили в занятых ими ранее селах диверсантов и шпионов. Крестьяне активно помогают красноармейцам выявлять всю эту сволочь. В деревнях Тухомичи, Бердихино, Бузеново и Хорошево колхозники собственными силами выявляли шпионов и сдали их красноармейцам.

Перед бойцами и командирами, вступающими в селения, где только что изгнаны фашисты, со всей очевидностью рисуются бандитские дела гитлеровской своры. В деревнях Тобеево, Воробьево, Дубки фашисты перебили весь скот, отогнали у крестьян личную орудия, мануфактуру, обувь, весь рабочий инвентарь. Эти голодные звери устроили в каждой избе личный погром. У крестьян Востровой из деревни Воробьево немцы унесли всю одежду вплоть до белья и детской обуви.

В селе Горихово 80-летний старик Годунов рассказал комиссару X части, что фашисты избили его, а потом разломали все узы с пчелами. Кроме того грабители перебили всех кур, уграли из кладовой масло, заготовленное на зиму. И этого было мало фашистским хищникам, они стали требовать молока. Старик пытался убедить солдат, что корова только что поелена, а молоко выпито. Тогда три солдата, утробная орудия, приказали Годунову держать корову за рога, и сами стали доить ее.

— Ну, счастье твое, — сказали фашисты, когда увидели, что корова действительно не доится. — Если бы мы хоты каплу выдохли, хлопнули бы тебе.

Ванитим и зверства фашистов не знают предела. В беленой злобе они изгнали стариков, женщин. В деревне Зуево арестовали одного старика и увезли в свой штаб. Там пытали его, угрожали расстрелом, требуя сведений о частях Красной армии, проходивших через деревню. Мужественный советский патриот наотрез отказался отвечать. Прямо и гордо смотрел он в глаза палачам и не прооронил ни одного слова. Фашисты избили его до полусмерти и вырвали на улицу.

В деревне Загорье колхозник Арсений Жуков пытался защитить от грабителей свой дом. Солдаты избили Жукова и приказали копать для них картошку.

— Не холон я для вас! — ответил колхозник.

Озверевшие бандиты закололи штыками 70-летнего старика Жукова.

В захваченных районах фашисты вели гнусную антисоветскую пропаганду. Они хвастливо заявляли крестьянам, что Красная армия разбита, Москва и Ленинград пали, воевать осталось 20 дней, чтобы дойти до Урала. Но как только части полковника Воейкова начали наступление, немцев «как ветром сдуло», — так говорят крестьяне. На некоторых сел они бежали без оглядки, преследуемые партизанами. Так, например, семеро партизан под командой председателя сельсовета разгромили немецкий самолетный отряд численностью в 40 человек. В этом бою особенно отличился партизан комсомолец Леша Белзев.

Крестьяне освобожденных районов ударными темпами убирают хлеб и обмолачивают его.

Батальонный комиссар Л. ВИСКОКОСТРОВСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОЧТОВЫЕ ВОИНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Народный комиссарат связи СССР выпускает специальные почтовые военные открытки. Они выпускаются двух видов: для почлики из Действующей армии и на фронт. Стоимость каждой открытки —

3 копейки. Наклеивать марки на такие открытки не нужно.

Продаваться они будут во всех почтовых предприятиях и в полевых почтовых конторах.

Коммунисты-фронтовики, показывайте пример стойкости и упорства в бою. Держите высоко звание члена большевистской партии. Вперед, на врага!

Тактические приемы врага на Северном фронте

Опыт двухмесячных боев на Северном фронте позволяет сделать некоторые выводы о тактике неприятеля в условиях сильной пересеченной местности. Немецкие части действуют здесь рядом с финскими в самых различных комбинациях. Иногда они делают участки между собой, а иногда перемешиваются. Однако действия немецких и финских частей резко различаются по своему характеру.

Рассмотрим некоторые особенности тактики немцев и финнов.

При наступлении немецкие части обычно широко используют имеющуюся на вооружении технику всех видов. Атака подготавливается и проводится прежде всего с расчетом на сильное моральное подавление обороняющихся. Вой, как правило, организуется так. Перед артиллерийской подготовкой появляется самолет-разведчик. Он пытается проанализировать обстановку на поле боя и корректирует пристыку реперов. Чаще всего репер пристреливается на высоте 500 метров от намеченного объекта, чтобы не слугнуть цель. Пристрелка и истребление данных реперов продолжается довольно длительное время.

Артиллерийская подготовка заключается в ведении позыного огня скачками в 100—150 метров. Такое проследование ведется на глубину 3—4 километров, повторяется несколько раз и заканчивается огневым налетом на передний край обороны.

Вот примерный режим артиллерийской подготовки, которую проводила 169-я немецкая пехотная дивизия:

1. 15-минутный огневой налет безышлой плотности, захватывающий передний край на глубину 400 метров;

2. Двухчасовой проследующий огонь на глубину до трех километров, с задержкой на каждом рубеже около двух минут;

3. 10-минутный огневой налет на передний край и одновременная бомбежка с воздуха предполагаемых огневых позиций, систем наблюдения и всего района обороны.

Аванподготовка обычно проходит так. Группы самолетов по-очередно бомбит дальнее время тот или иной участок. Фашисты непрерывно пикируют одна за другой и одновременно стреляют из пулеметов, чаще всего по тактике цели, от которых не ожидают сопротивления (автоматически, лондас, отдаленные люди). При хорошей маскировке обороняющихся невозможно обнаружить с воздуха объекты для бомбометания, находящиеся в лесу. Поэтому потери авиации очень незначительны.

Атаку немцы проводят плотной группировкой на узком фронте, стремясь прорвать оборону на стыках (расчет на ее малую глубину), а затем провалить охват паче обход. Делается это чаще всего ограниченными силами. Если обороняющиеся сохраняют спокойствие после артиллерийской и авиационной подготовки и примет нужные меры против охватывающих групп, тактике действия немцев безуспешно не могут иметь успеха. Фашистские отряды иногда проникали в расположение нашей обороны через промежуток между подразделениями, стойко выдерживавшим авиационную и артиллерийскую подготовку. Однако их всегда от-

Ворвавшись в одно из сел на Юго-западном направлении, фашисты, как всегда, бросились грабить население. Контратака наших частей помешала мародерам. Они панически бежали из села, не успев захватить награбленное имущество колхозников. На снимке: бойцы рассматривают «трофеи», брошенные фашистами.

Чудовищные преступления гитлеровских извергов

Ниже мы публикуем письмо, полученное на днях красноармейцем 4-й роты X запасного полка Н. Пазуром от его друга М. Цибульской. Тов. Цибульская была на территории захваченной германскими войсками в г. Шелтово, с трудом вырвалась из лап фашистских палачей и в своем письме рассказывает о том, что видела и пережила за это время.

Письмо публикуется с разрешения адресата.

Рассказ очевидца фашистских зверств

«Доброго здоровья, Николай Иванович! Разреши передать тебе большевистский дружественный привет и пожелать успеха в твоей суровой боевой жизни.

Колечка, я хочу сообщить тебе, что германские фашисты захватили наш город и очень бесчеловечно расправились с жителями города. Они, как бешеные волки, грабили, ломали все имущество, жгли дома. И дальше, Коля, я должна рассказать о судьбе твоих родителей, хотя и печально это будет для тебя, да ничего не сделается.

Ночью фашисты ворвались в квартиру твоей матери. Вся семья спала. Они начали беззастенчиво грабить, но тут офицер увидел твой портрет в форме и твою литературу на этажерке. Он заорал и велел всех запереть. Солдаты ворвались в спальню и изнасиловали твою сестру Женю на глазах у матери, а потом ей отрезали грудь, натерли солью, и она гоняла встала на столбе, пока какой-то солдат проехал мимо на мотоцикле и пристрелил ее.

И Коля, подвергаясь чуть ли не такой же пытке, но когда Женю резали, а выкрикивала в окно. Но мне открыли стрельбу, ранили в руку, но и все-таки убежала. О судьбе матери твоей ничего не могу сказать, но только видела, как ее, всю побитую, вместе с другими вели на площадь Кодробинского.

Клятва бойцов запасного полка

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 2 сентября. (От наш. спец. корр.). Об этом письме узнал полк. Пазур передал его товарищам. Начал читать письмо вслух. Гос читавшего слова прерывались от волнения. Пазур сидел сгорбленный, припадочный тяжким горем. Люди затаили дыхание, вслушиваясь в страшное повествование. Губы его прорезались морщинами на лбу бойцов. Крепко сжаты кулаки. Ненавидящий к врагу и священный гневом горят глаза красноармейцев.

Письмо прочитано, и в минуту стоит напряженная тишина. Каждый хочет сказать о мыслях и чувствах своих, но немецкий язык от гнева. Нужны огненные слова, чтобы выпразить свою боль, свою ненависть.

— Товарищи! У меня горит сердце, — начал один из бойцов. — Перед нами сидит наш товарищ Пазур. Это его сестру, Женю, замучили зверскими пытками. Что она сделала им? В чем ее преступление, за которое ее подвергли такой мучительной смерти? Женя — сестра товарища Пазура — наша сестра! И мы отомстим за ее смерть, то-

варищи! С этого дня я буду думать лишь о том, чтобы своей собственной рукой задушить врага! — Смерть! — ответили дружно товарищи.

Письмо Цибульской пошло по рукам, от подразделения в подразделение части. Солдаты бойцов и командиров дали клятву отомстить палачам-фашистам за все муки, за все страдания, которым они подвергают советских людей.

Младший лейтенант Краченко сказал: — Фашисты несут нашему народу кровь, разрушения, смерть. И не могут найти слов, чтобы высказать мою ярость, мой гнев... Никакой пощадки фашистским извергам! И буду бороться до тех пор, пока в руках моих будет оружие. Даже голыми руками схвачу за горло врага и выброшу из него поганую душу!

23 июля. Снова приказ наступать. Занимаем высоту над селом Александрена. Перед атакой нас методически обстреливают. Наступаем и попадаем под интенсивный обстрел противника. Вылет из пулеметов и противотанковых орудий. Нам замешали, и мы вынуждены отступить назад, на одну из высот, где нас отменно поразили быстро. Обстрел продолжается полтора часа. Итого его: 7 убитых, 13 раненых.

25 июля. Мы переводят в резерв полка. 30—31 июля. Выступаем в 4.30 в марш на 40 км, чтобы приблизиться к Днестру. Бомся перехода через Днестр. Все грустны и потеряли надежду. Проходим Бенде-

Записки румынского юнкера

ОДЕССА, 2 сентября. (От наш. спец. корр.). Эти записки найдены у юнкера румынской офицерской школы Михаила Оптану, командира взвода 3-го пехотного полка, убитого 23 августа 1941 года на подступах к Одессе. Записки дают яркую картину состояния румынской армии, использующей фашистской Германии и качества пушечного мяса, и тех потерь, которые несут немецко-румынские войска в войне против СССР.

18 июня 1941 г. Представился в полк. 22 июня. Начало военных действий германо-румынских войск против России. 6—7 июля. В воскресенье ночью мы перешли Дунай. В с. Деушешти на берегу Прута мы немного отдохнули и идем в наступление. Впереди нет никого, кто бы нас обеспечивал. Попадаем под артиллерийский обстрел. У нас во взводе жертвы: 1 убитый, 9 раненых, много убитых и раненых лошадей. Взводный расплывается. Взвод первой роты пропал без вести. Мы идём оабоченные и прикладываем тяжесть ноши под угрозами офицеров, которым едва удается сохранить порядок.

10 июля. Роговой день. Мы на фланге для связи. Нам приказывают занять высоту 122, ю-в. с. села Мершани. Расстояние до нее — 19 км. Занимаем указанную высоту и копаем индивидуальные окопы. Через село прошли советские войска и намеренно вооружили гражданское население, которое отбегало нас из села. Один выпалтан в 10 м. от меня падает навзничь мертвым. Получаем приказ отступить.

11 июля. Снова получаем приказ — занять Мершани. В селе ни одного человека, которому можно было бы довериться. Нам известно, что поехали 9 машин с русскими. Сейчас же перегруппировываемся и открываем огонь. Пули свистели немилосердно. Бой продолжался 2 часа 10 мин. и закончился нашим отступлением. Два наших взвода, вытиснувшиеся во вражескую линию, остаются без поддержки и отступают под сильным огнем противника, а потом их атакует и гражданское население. Мы сильно полагались: один убитый, двое тяжело раненых в противотанковом взводе, из первого и второго взводов отсутствуют свыше 20 человек. Русских достались 8 автомашин. Так мы закончили первый наш бой с русскими.

12 июля. С 5 часов утра снова вступили в бой. Вражеская артиллерия обстреливала нас и метко обстреливала. Находимся между жизнью и смертью. Силы начинают нам покидать.

13 июля. После занятия села Нелга мы имели день отдыха. Но противник все время бомбит нас с самолетов и бьет из артиллерии.

14 июля. Днем я со своим взводом снова на фланге. Мы шли исключительно лесом. Прошли с трудом, но зато были укрыты от бомбардировок, которым подвергались дивизия. Потери были колоссальные. Наконец, после дуэли между нашими и русскими танками занимаем Мершани и Ланчешты, где противник был хорошо укреплен и хорошо нас обработал.

15 июля. Возобновилось наступление, как видно, по направлению к Бендерам. С русскими пленными обращаются по-варварски. Раздевают их и, когда раненые укладывают в повозки, их расстреливают. Никто не спасается от подобного обращения.

21 июля. Самый ужасный день. С 6 часов утра нас бьет русская артиллерия. Потом в бой. Как только снова начинаем наступать, появляется в большом количестве их авиация. Не успели мы достигнуть холмов, как артиллерия противника начала нас сильно обстреливать. Живем в вечном страхе. На каждом переходе стонут раненые. Добрались до долины. Противник, будучи хорошо организован, бьет по нас из различного вида орудий. Вой закончился для нас огромным количеством жертв. Майор — командир батальона — убит.

22 июля. Мы в резерве полка. Теперь мы осмелели — с нами немецкие танки, много кавалерии и артиллерии. Оставались вхола в село Александрена (Акерманского уезда). Липь только входили в село, как начинают сыпаться снаряды. Из всех садов строчат пулеметы. Прямыми попаданиями убито 10 человек и много ранено. Убито много лошадей. Получаем приказ отступить.

23 июля. Снова приказ наступать. Занимаем высоту над селом Александрена. Перед атакой нас методически обстреливают. Наступаем и попадаем под интенсивный обстрел противника. Вылет из пулеметов и противотанковых орудий. Нам замешали, и мы вынуждены отступить назад, на одну из высот, где нас отменно поразили быстро. Обстрел продолжается полтора часа. Итого его: 7 убитых, 13 раненых.

25 июля. Мы переводят в резерв полка. 30—31 июля. Выступаем в 4.30 в марш на 40 км, чтобы приблизиться к Днестру. Бомся перехода через Днестр. Все грустны и потеряли надежду. Проходим Бенде-

ри 31 июля. Нам сейчас же отменяет русская артиллерия и обстреливает с присущей ей точностью. С большим трудом, кружными путем, достигаем села. Противник бьет по шоссе. Нам отступает от русских расстояние всего в 500—600 метров. Шлем в село Баба. За 4 км. от Днестра видна Россия — неизвестная, опасная для тех, кто собирается перейти Днестр.

4 августа. Производится исследование и зондирование реки. Офицеров, которые были передеты в гражданские костюмы, население узнает и открывает по ним огонь. Получаем приказ о переходе Днестра. Эх, кто знает, кто останется жив при атаке этого укрепления... Солдаты ронут. Солдаты спрашивают — что нам нужно за Днестром? Но сзади нас идут немцы. А они на такие вопросы не отвечают.

4—5—6 августа. Мы на отдыхе. Это необходимо. Только батальонный все время вызывает нас на инструктаж. Следи за информационным бюллетенем и планами газетов, которые заставляют нас призадуматься. Очень проблематично разбить сталь и бетон груды. Скоро, видно, будет приказ, потребуют, чтобы мы пожертвовали собой для новой цели — увеличить нашу страну за счет того, что нам никогда не принадлежало, но нам говорят, что это так полагают. Нам обстреливает артиллерия, вносящая опустошение в наши ряды и деморализующая нас.

12—13—14 августа. Где надежда, что нас сменят? Получаем приказ возобновить наступление для того, чтобы выйти вперед 3-й дивизии, которая в несколько дней была уничтожена. Отправляемся вдоль железной дороги на Одессу — главный пункт.

15—16 августа. Опять под обстрелом русских, в 600—700 м. от него. Все угнетены: нас уничтожают мины и артиллерию. Под вечер попадаем в зону охваченного артиллерийского обстрела. Снаряды падают возле командного пункта батальона. Мы вынуждены переместить позицию. Сворачиваем немного влево, но все же нас обстреливают.

18 августа. Роговой день батальона. В 3 часа 30 мин. пускаемся в атаку. Враг прекрасно организован, встречает нас дождем пуль. Я никогда ничего подобного не видел. Это этого не видел, тот не может иметь представления, что это такое. Я полз исключительно на локтях. Я запомню это на всю жизнь. После контратаки в нашем батальоне осталось всего 120 человек.

19 августа. Мы переехали в резерв. В батальоне осталось только 4 офицера. Вой продолжается с ожесточением. Большевики дерутся прекароно.

20 августа. Мы перегруппировываемся. Жалкие остатки, которые остались для перегруппировки, чтобы снова идти в огонь. Русская авиация снова появляется и строчит из пулеметов, пикируя на небольшом расстоянии.

21 августа. Продолжаем оставаться в резерве. Как только мы просыпаемся, появляются русская авиация и строчит по тыловым частям. Благодаря страшным усилиям мы продвигаемся. Пропали 14—15 км. Целую ночь продвигается наша артиллерия: это значит, что русские отступили на другую, великокопную организацию помощи. Они хвостом попали в разрушения и защите. Даже противотанковые рвы минированы. Мы трудимся по линии железной дороги на Одессу. Нужно было быть очень быстрыми, чтобы не уступить. В окопах — трупы. Русских и наших. Огни на другом. Русские, как великаны. Вечером 18-го, когда нас сменили на позиции, я узнал, что Ариостель взят в плен со всей своей авиацией.

21—22 августа. Передвигаемся. В 3 часа двинемся снова, чтобы занять вперед 2-го п.п. Опять мы погибли. Авиация врага все время нас беспокоит.

23 августа. Мы делаем задание записывать взвод, находящийся справа, своим взводом и пулеметным отделением в железной дороге. Сейчас же беру взвод и веду на позицию. Посылаю дозорных, как втрое показывается русский бронепоезд. Мы находимся в 200 м. от бронепоезда. Открываем огонь, а он шлет в нас дождем пуль, которые свистят ушей беспрепятственно. У нас снова большие потери. Поезд грохочет. Авиация атакует нас очень сильно. Бой продолжается вперед нас, на передовых позициях. Ждем снова нашей очереди, чтобы войти в огонь...

Волк в чепчике

Обычно гитлеровцы скидывают на наши деревни замятки и футаски. Но на одну деревню немцы скинули несколько колбас, фунт конфет и пачку листовок. Не-асовцы пишут: «У нас много всего — колбасы и сладостей. Мы вам желаем добра. Не сопротивляйтесь».

Мы знаем, чего у них много — не колбасы и не конфет. У них много годичных разбойников. Как саранча, они налетели на нашу землю. Они гонятся за русскими курдами и мечтает о русском гоусе. Письма их жень носят следы годовых слюнок. Они едят в Германии химические продукты и синтетические сосиски из дерева. Они склкнули нашим крестьянам отрывок ворованной русской колбасы и говорят: «Кухайте на здоровье. Мы вас любим».

Они хотят нас взять на карамельку, как берут рыбку на червяка. Но мы не ласкари. Мы их хорошо знаем. Они скидывают карамельку, а потом на брешем полете расстреливают детей.

В сказке о красной шапочке волк стучит «тук-тук» и нежно шепчет: «Эго я, ваша внучка. Я принесла вам лепешки да горшочек масла». Волк сказал и сел бабushку, надел ее чепчик и лег, покрылся одеялом. Красная шапочка говорит волку: «Бабushка, какие у вас большие руки». Волк отвечает: «Эго, чтобы крепче тебя обнимать». — «Бабushка, какие у вас длинные зубы». — «Эго, чтобы сестть тебя».

Волк Гитлер надел чепчик и мажет волчьей лапой: «Лочу вас обнять». Гитлер шлет медовые листовки. Он даже разорился на фунт медовых лепешек. У этого волка длинющие губы... Гитлеровцы говорят: «Мы вас накормим», и отбирают у колхозников последний каравай. Гитлеровцы говорят: «Мы вас оденем», и сдирают с мертвых рубашку, с живых кожу. Гитлеровцы говорят: «Мы вас областаем», и выкалывают глаза раненым. Но мы не красные шапочки. Мы не примем Гитлера ни за бабushку, ни за внучку. Мы видим его волчьим зубом. Он стучится — «тук-тук». Вынимайте! Надо стрелять в волчью морду.

Илья ЗРЕНБУРГ.

Самоотверженный труд бакинских нефтяников

Баку... Сколько ярких, незабываемых страниц революционного движения в России связано с городом нефти!

Город свято хранит свои большевистские традиции. Славные бакинские нефтяники и теперь, в суровую годину великой отечественной войны с германским фашизмом, — в первых рядах бойцов за родину. Сознание, что родина в опасности, вызвало на промыслах мощный трудовой подъем.

«Больше горючего для боевых машин, выше доблесть!» — вот лозунг, которым пронизана вся работа бакинских нефтяников. Знатные люди Баку — мастер по добыче нефти Сона Гулиева, буровой мастер Абдул Рашид Магомедов, Рустам Рустамов, Арсен Ванесов, Алексей Орлов, Хаким Гайбуллин, Иван Зайцев, Ата Нейматулла — первыми стали на боевую вахту, показав образцы трудового героизма. Их примеру последовали десятки тысяч нефтяников.

— Иначе нам нельзя работать, — сказал своим бригаде буровой мастер Хейрулла Сафар Ахад оглы, когда скважина № 1192 в невылазном коротком склоне была пробурена на глубину двух с половиной километров.

Эти бакинцы называют бурить по-военному! День и ночь кипит на промыслах напряженная работа. Извлекаемая из апшеронских недр драгоценная бакинская нефть выполняет резервуары, перекачивается на нефтеперерабатывающие заводы. Здесь из нее вырабатывают бензин. Он поднимает высоко в небо красновоздушные самолеты, двигает наши боевые корабли, танки.

Эксплуатационники, буренцы, нефтепереработчики, машиностроители стремятся к одному: работать как можно лучше, как можно больше помочь Красной армии в ее борьбе с ненавистным врагом.

Несколько слесарей завода имени Буденного были призваны в армию. Станки оступили. Промысла могли недополучить нужное оборудование. Но стахановцы Амраханов, Устинов, Матренин заменили мобилизованных товарищей, стали работать каждый на двух станках. Выработка быстро

пошла в гору. Сейчас каждый из апшерончиков выполняет три нормы в смену.

Осваивая простоявшую много лет скважину, нефтяники четвертого промысла треста «Лениннефть» Латышев и Гусейнов три сутки не отходили от буровой. Скважина «капризничала», нефть не шла. Однако бакинцы не отступали. После трех суток непрерывного труда нефть хлынула широкой струей.

Десятки простоявших годами скважин возвращены к жизни за два месяца войны. Мобилизуя внутренние ресурсы, нефтяники используют старые эксплуатационные трубы, насосы, станики, каталки, ремонтируют их, пускают в дело. Бережливость, экономия проявляются во всем.

На первом промысле треста «Молотовнефть» было несколько заброшенных скважин. Мастер Лисин и партгор бригады Сафар Али решили вернуть их к жизни. 80 часов непрерывной тяжелой работы — и первая недавно заброшенная скважина стала давать 50 тонн нефти в сутки.

Обогреться успехом, нефтяники продолжают работу. Вторая скважина давала нелегко. Песок, поднимаемый нефтью на поверхность земли, забивал трубы. Бесконечные пробы срывали ввод скважины в эксплуатацию. Но спаянный единой волей к победе коллектив добился своего. Новые 80 тонн нефти прибавились к суточной добыче промысла.

Два десятилетия работает на нефтеобработывающем заводе имени Сталина Иван Иванович Николаев. Завод для него — родная семья. И когда многие рабочие ушли на фронт, Иван Иванович взялся подготовить их заместителей из молодежи и домохозяйек. Не прошло месяца, как трое помощников Николаева — Давыдов, Самарин и Брагин — уже начали работать самостоятельно операторами.

А когда рабочий день кончается, бакинцы бегут за военную учебу. Совершенствуются в боевой подготовке, нефтяники вместе с тем зорко охраняют промысла, фабрики, заводы своего любимого города, укрепляют противовоздушную и противохимическую оборону.

Г. ПИСЬМАН.

ПОДАВЛЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

ЦЮРИХ, 2 сентября. (ТАСС). Вернувшийся из Берлина в Цюрих крупный швейцарский промышленник рассказывает следующее:

Настроение в промышленных кругах Германии подавленное. В победу над СССР никто не верит. Тот факт, что война против СССР приняла затяжной характер, рассматривается, как поражение Германии. Колоссальное количество убитых и раненых, смертность среди раненых, достигавшая 60 проц. из-за недостатка медицинских персонала и медикаментов, не прекращающиеся бомбардировки германских городов английской и советской авиацией, — все это действует на народ весьма угнетающе. Все же и ввиду слышно: «Когда все это кончится? Как бы не получилось еще хуже, чем в 1918 году». Неуверенность, бесполобие и пессимизм растут с каждым днем. Растет ненависть к Гитлеру и пониманию того, что он ведет Германию к катастрофе.

СОКРАЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПАЙКА В БЕРЛИНЕ

СТАМБУЛ, 2 сентября. (ТАСС). Продовольственный паек населения Берлина снова урезан. На-днях там было объявлено, что с 25 августа прекращается отпуск масла, вылавливаемого в летние месяцы по ничтожной норме. Вместо масла будет отпускатся в том же количестве маргарин.

ПЕРЕД ГОЛОДНОЙ ЗИМОЙ В РУМЫНИИ

АФИНЫ, 2 сентября. (ТАСС). Румынская печать подготавливает население к голодной зиме. Газеты призывают жителей к сокращению потребления и к переходу на вегетарианскую пищу. В передовой статье газета «Универсалу» сообщает, что в эту зиму никаких консервов в продажу не будет из-за отсутствия мест для изготовления консервных банок.

Взрывы на германских военных складах в Голландии

НЬЮ-Йорк, 2 сентября. (ТАСС). Голландское информационное бюро сообщает об усилении антигерманского саботажа в Голландии. Согласно полученным сведениям, в результате многочисленных актов саботажа сгорело большое число заводов по производству крахмала, а также склады овощей, находившиеся под германским контролем. Телеграфные провода постоянно прерываются. Отмечено несколько взрывов на германских складах боеприпасов. Над дворцом королевы Вильгельмины в Амстердаме недавно появился большой национальный флаг с буквой «В» (символ свободы). По всей стране произведены аресты.

В ЛИЦЕ СССР ПОЛЬША ИМЕЕТ МОГУЧЕГО СОЮЗНИКА

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). Как сообщает министерство информации, английские газеты посвятили вчера статьи второй годовщине гитлеровского вторжения в Польшу. Газета «Таймс» пишет: Ни одна другая страна не подвергалась такому ужасающему опустошению и не терпела таких безжалостных преследований со стороны нацистских оккупационных армий, как Польша. Нигде еще губительная «теория» «народа-господина» не применялась с такой настойчивостью и с такой бесостыженностью. Со всех польских народом нацисты обращаются, как с низшей расой. В лице Советской России Польша имеет могучего союзника, обширные ресурсы которого и умелое сопротивление ускорило победу союзников и вместе с тем освобождение Польши.

Заключительные месяцы второго года войны принесли несчастью, но не покоренному польскому народу ободрение и новую надежду на будущее.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 2-го сентября очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на сообщениях немецкой и итальянской печати о состоявшейся несколько дней тому назад, от 25 до 29 августа, встрече Гитлера и Муссолини на Восточном фронте.

Германское информационное бюро утверждает, что переговоры касались всех военных и политических вопросов относительно развития и продолжительности войны.

После первых восторгов, маслосодержательных и пухлых фраз немецкие и итальянские газеты протронули, наконец, краешек завесы.

Что же скрывается за этой парадной встречей? Во-первых, выясняется, что одной из важных тем переговоров была проблема снабжения, особенно сырья; во-вторых, что оба сообщения велись в очень разном тоне относительно зимней кампании, что, как известно, является логическим и политическим следствием молниеносной войны, и, наконец, Муссолини «дал согласие послать на Восточный фронт большое количество войск и отправить в Германию дополнительное число итальянских промышленных и сельскохозяйственных рабочих».

Что означает с точки зрения военной и политической это названное Муссолини обещание? Оно означает истощение германских резервов на фронте и в тылу; оно означает, что под прикрытием пышных фраз и торжественных встреч Италия предложено заполнить глубокую и широкую брешь, которая образовалась в германской армии и в обескровленной промышленности и сельском хозяйстве Германии.

Германия, потеряв за два месяца свыше 2-х миллионов человек на Восточном фронте, решила, что пора заставить Италию всецело заплатить дань крови и пушечного мяса за мечту о европейской и всемирной гегемонии.

Таков подлинный смысл этой «исторической» встречи. Сколько дивизий сможет отправить Муссолини на Восточный фронт? Попытка отправить добровольцев, как известно, провалилась. Отправка отборных фашистских частей встретила огромные трудности, так как итальянские фашисты предпочитают, чтобы их любимые немецкие коллеги положили свои головы на Восточном фронте. Когда же дело дойдет до отправки на Восточный фронт итальянской армии, тогда Муссолини узнает, что дает итальянский народ о немецком ставленнике Бенито Муссолини.

И, сказал Рузвельт, серьезно предупредил, сказав, думая, что наступление Гитлера приостановлено, что они строят очень опасные предположения. Когда в какой-либо войне кажется, что наш враг имеет меньше успеха, чем год назад, вот это самый подходящий момент, чтобы ударить с удвоенной силой — приложить еще большие усилия, чтобы нанести ему поражение и навсегда покончить с угрозой мирового господства, тем самым положив конец разговорам или мыслям о каком-либо мире, основанном на компромиссе с самим злом.

«Перед нами стоит тяжелая и чреватая опасностями задача. Гитлер развязал на нашей планете безумные силы насилие. Мы должны принять полное участие в обуздании этих сил, ибо эти силы могут быть направлены против нашей страны, если мы будем заняты лишь своими делами, ограничиваясь защитой интересов нашей страны. Задача разгрома Гитлера, возможно, будет длительной и трудной. Имеются некоторые умиротворители, сочувствующие нацистам, которые заявляют, что нельзя справиться с этой задачей. Они даже просят меня начать переговоры с Гитлером — выманивать крохи его победоносного стога. Они, по сути дела, просят меня стать современным Бенедиктом Арнольдом» и отказываться от всего, что мне дорого, — от моей преданности нашей свободе, нашим принципам, нашей стране. Такой курс я отверг и снова отвергаю. Вместо этого я, зная, что выражаю мнение и решение американского народа, заявляю, что мы будем делать все, что в наших силах, для того, чтобы разгромить Гитлера и его нацистские силы».

В заключение Рузвельт призвал американский народ трудиться для того, чтобы создать демократический мир на прочных основах.

*) Бенедикт Арнольд — американский генерал, во время войны за независимость изменил американцам.

Выступление Рузвельта

НЬЮ-Йорк, 2 сентября. (ТАСС). Выступая по радио в Гайд-парке (летняя резиденция президента) в связи с праздничным «днем труда», Рузвельт заявил, что на американских трудящихся в настоящее время лежит огромная ответственность по обеспечению победы в этой самой жестокой и самой ужасной из всех войн. На заводах, в цехах и арсеналах США развернуто производство оружия в огромных масштабах.

Эти огромные усилия и единство цели, которое воодушевляет эти усилия, продолжал Рузвельт, объясняются исключительно осознанием того факта, что основные права США, в том числе и права трудящихся, поставлены под угрозу в связи со страстным желанием Гитлера установить свое мировое господство. В истории США никогда не было такого момента, когда американцы не были бы готовы подняться на свою защиту как свободные люди и воевать за свои права. Враги знают, что США имеют мощный военно-морской флот, который продолжает усиливаться, что этот флот — пока продолжает существовать военно-морские флоты Британской империи, Голландии, Норвегии и России — может вместе с ними обеспечить свободу морей. В случае, если военно-морские флоты этих стран будут уничтожены, американский военно-морской флот не сможет в настоящее время или же в будущем обеспечить свободу морей против всего остального мира. Враги знают, что армия США во всех отношениях усиливается изо дня в день, что за последний год производство американской промышленности колоссально возросло и продукция этой промышленности с каждым днем все в большем объеме направляется на поля сражений против гитлеризма. Но, заявил Рузвельт, эти усилия еще недостаточны, и если США не увеличат выпуск всей продукции и не будут еще больше охранять ее на пути следования на поля сражений, то враги с легким сердцем продолжат свои атаки на старых фронтах и предпримут их на новых.

Приветствие Красной армии и рабочим Советского Союза от Геновета шотландских тред-юнионов

ЭДИНБУРГ, 2 сентября. (ТАСС). Генсовет шотландских тред-юнионов, представляющий свыше 500 тыс. рабочих, организованных в тред-юнионах, в своей резолюции приветствует Красную армию и рабочих Советского Союза, оказывающие героическое и решительное сопротивление национал-социалистическим тред-юнионам. Члены шотландских тред-юнионов, говоря в резолюции, глубоко уверены в том, что предательское нападение германских и фашистских сил на Советский Союз закончится позорным провалом и что совместное сопротивление Британской империи, СССР, их союзников и сторонников победит мир от национал-социалистической и фашистской тирании.

Шотландские тред-юнионы подчеркивают, что существующее положение требует установления полного военного и экономического сотрудничества между правительствами и народами Англии и России.

Варь и грохот разрушения послужили сигналом для нападения на станцию. Первыми бросились наутек дрездины. Десятки стрелочника Ляда быстро сообразили: направив дрездину прямо в туннель.

— Только после до одного так кончатся, а то мы все же жить!.. — крикнула она пробовавшим мимо красноармейцам.

С помощью железнодорожников на станции уничтожена аппаратура сигнализации, порваны провода, взорваны стрелки... Мы скрываемся в лес... Хороший денек!

(Продолжение следует)

КОНГРЕСС ТРЕД-ЮНИОНОВ ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВСЕМИРНОЙ ПОМОЩИ СССР

ЭДИНБУРГ, 2 сентября. (ТАСС). Генеральный секретарь генсовета английских тред-юнионов Сигрин представил от имени генсовета на утверждение конгресса резолюцию, в которой подчеркивается необходимость продолжать борьбу для уничтожения гитлеровского режима гнета и порабощения и установления демократии и мира.

Конгресс, говорится в резолюции, выражает восхищение народом, который переломил лицом тяжелейших испытаний и безжалостных воздушных нападений врага сохраняет несомненное мужество и бодрость духа. Конгресс заверяет в своей глубокой симпатии семье и друзьям тех, кто погиб в борьбе на земле, на море и в воздухе.

Выражая признательность США и странам Британской империи за помощь, оказанную ими в подвиги обороноспособности Англии, резолюция особо подчеркивает значение советской англо-американской декларации Черчилля — Рузвельта и англо-советского соглашения для окончательной победы в войне против гитлеровской Германии.

«Конгресс, — сказано далее в резолюции, — выражает искреннее удовлетворение заключением союза с Советской Россией и выражает восхищение великолепным искусством и необычайным мужеством русской армии и народа, оказавших сопротивление вероломному, зверскому и издевательскому нападению агрессоров. Конгресс заверяет, что профсоюзное движение сделает все, что в его силах, для того, чтобы Англия и ее союзники имели возможность оказать помощь Советскому Союзу путем снабжения его оружием и военными материалами всякого рода, а также путем согласованных действий английских и советских вооруженных сил».

Соборующаясь с обязательствами профсозов и рабочего движения поддерживать Советскую Россию, конгресс предлагает организованное сотрудничество с русскими профсоюзами и трудящимися. Поэтому конгресс горячо поддерживает предложение генсовета о создании англо-русского профсоюзного комитета, состоящего из равного количества представителей ВПСР СССР и генсовета, который будет регулярно собираться на сортир вешания попеременно в СССР и в Англии для обмена мнениями и информацией по поводу проблем, с которыми сталкивается профсоюзное движение обеих стран, что профсоюзное движение осуществит сотрудничество по вопросам, интересующим обе стороны».

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА КЕЛЬН

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюне министерства авиации, в котором говорится, что в ночь на 2 сентября английские бомбардировщики совершили налет на военный объект в Кельне. Хотя налет произведен в небольшом масштабе, но наблюдателям установлено, что он дал хорошие результаты. Один самолет не вернулся на свою базу.

«НЕДЕЛЯ МЕДЛЕННОГО ТРУДА» В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ

АЛЕКСАНДРИЯ, 2 сентября. (ТАСС). Сопротивление населения оккупированных стран гитлеровским оккупантам принимает самые различные формы. Как сообщает лондонское радио, рабочие оккупированных стран всечасно стремятся затормозить организованное гитлеровцами производство, зная, что вся продукция заводов и фабрик в этих странах предназначена на военные цели фашистских оккупантов.

Чешские рабочие выдвинули поэтому лозунг: «Наша продукция должна быть нахундшей в мире». Сейчас этот лозунг популярен в Норвегии, Франции, Голландии и Чехословакии лозунгом: «Работай медленно».

Рабочие этих стран решали в ближайшее время провести специальную «неделю медленного труда», которая должна быть широкой антигитлеровской кампанией. Рабочие оккупированных стран, заявляет радио, уже теперь работают замедленным темпом, но в эту неделю они будут работать еще медленнее.

СЕРЬЕЗНЫЕ ВОЛНЕНИЯ В ТРОНХЕЙМЕ

СТОКГОЛЬМ, 2 сентября. (ТАСС). Газета «Деген нохтер» сообщает, что в Тронхейме произошли серьезные волнения. В подавлении беспорядков принимали участие германские войска. После поселения беспорядков начались отряды Соц Демобельт распорядился закрыть все киноленты города. В приказе Дауфельда между прочим говорится: «Значительная часть населения Тронхейма проявила свои антигерманские настроения в кинотеатре во время сеансов, а также писала на домах и заборах антигерманские лозунги. Население города кроме этого вело пропаганду за так называемые «свободные норвежские радиопередачи».

Газета сообщает также, что германские военно-морские власти в Норвегии организовали большое количество контрольных береговых пунктов. Все мелкие суда должны подвергаться тщательному осмотру и контролю в этих пунктах. Суды, уклоняющиеся от осмотра, будут обстреливаться, а дела их команд будут рассматриваться немецкими военными судами. Причиной этих мер явилось все увеличивающееся бегство норвежцев в Англию. После оккупации около 10 процентов норвежского рыболовного флота переправилось через ледяные блокады и ускользнуло в Англию.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

Колхозники снимают богатый урожай

Косовца хлеба на юге страны закончена. В разгаре массовая уборка в Поволжье, на Востоке и в центральных областях.

Нарядность обильные хлеба в этом году в Чаховской области. В Шарлыкском районе, например, колхозы собирают по 18 — 20 центнеров зерна с гектара. Агрель «Красный фронт» Безозерского района получила со всей площади посева 150 пудов с гектара.

Уборка в этом году проходит исключительно четко и организованно. На 10 дней быстрее, чем в прошлом году, провели косовицу зерновых колхозы Краснодарского и Орджоникидзевского краев. Образцово проведена уборка также в Крым и южных районах Казахстана. Колхозы Калмыкии в короткий срок закончили косовицу на площади в 200 тысяч гектаров. Выполнен план зернопосева. Государству отдано хлеба почти в полтора раза больше, чем в прошлом году.

Многие районы центральных областей, благодаря стахановской работе, уже заканчивают уборку колосовых. Так, колхозы Россошанского района, Воронежской области быстро и без потерь убрали 32 тысячи гектаров зерновых.

Большую помощь в уборке урожая оказывают колхозам домохозяйки. В артели имени Гирова, Балыкского района домохозяйки г. Сталинграда Девчатова, Мамлова, Семенова и Биселова за 10 дней очистили 1.200 центнеров зерна. Это дало возможность колхозу усилить вывозку хлеба государству.

Колхозники нашей страны стремятся дать как можно больше хлеба для фронта и тыла. Первыми в Союзе — 11 августа — выполнили план хлебостоящего государства колхозы Южно-Казахстанской области. Колхозы области также рассчитаны по натуроплате за работу машино-тракторных станций.

Беспрерывным потоком идут на элеваторы и зерноотделительные пункты красные овалы с зерном. Завершена хлебоблава в Джамбульской области. Организовано плет хлебоблавы в северо-восточных и западных областях Казахстана. Весь намолоченный хлеб в Тельмановском и Осоевском районах, Карагандинской области сразу же вывозится на элеваторы.

Заканчивают уборку хлеба государству заводы колхозы Кубани. На-днях на Шкуринский элеватор, Штейнгартовского района, прибыло сразу 10 овалов с зерном.

Штейнгартовцы на 3-месяца раньше прошлого года рассчитались с государством по хлебостоящему, дав стране свыше двух миллионов пудов зерна.

В Краснодарском крае выполнили план хлебоблавы колхозы Архангельского, Ново-Лужковского, Арвановского, Шербиновского и других районов.

В Казахстане многие колхозы, выполнив план хлебостоящего, продают государству излишки сельскохозяйственных продуктов. Колхозы Меркеского района — «Новый путь», «Оптал» и «Победа» продали государству по шесть тысяч пудов хлеба, а колхозы «Костая» и «Красная заря» по 4—5 тысяч пудов зерна.

Старший политрук А. ПОЛЯКОВ В тылу врага

(Дневник корреспондента «Красной звезды»)

17 ИЮЛЯ

Наконец-то сегодня у нас баня! Долго мы ждали этого дня. Месяц не мылись, не меняли белья. Банный день нужен дозреть — не меньше, чем хлеб, чем бодрее...

Лагерь, как всегда, в глубоком лесу, подальше от неприятеля, близко к реке. Колыхает с его неизменными попомочками Машиневым, Горбушкиным и Сорочкой заране облюбованное прекрасное место для «бани», хорошо прикрытое. У берега плоты — удобно раздеваться.

Заместитель командира Чехарин разрабатывает «внутренний» распорядок купания, как план предстоящей боевой операции. В самом деле: мойся, но помни, что ты не в бане, а в тылу врага.

Митяга будет поочередно: один вводит очередь, другой охраняет, — приказал Чехарин командирам подразделений.

Первым пришел к реке подразделение Новикова. Охраняющий взвод занимает оборону, остальные, прежде чем раздеться, устанавливают на берегу пулеметы, определяют секторы обстрела на случай нападения фашистов. И пулеметы и вышки остаются в заряженном виде.

Мы вынимаем из ящиков и бережно разворачиваем белье, тщательно оберегаем его от пыли.

Люди бросаются в воду, как в лагу, — всем своим существом, напролом, ныряют, плавают... Другие спускаются с плотов осторожнее, оступая то одну, то другую ногу.

— Эй, дядя! Замазкуйся хорошенько. Полезай скорее в воду! — кричал такую бойца.

Что это? Шутка или серьезное боевое предупреждение? Скорее последнее.

Не прощая и полминуты, как все сидели уже в реке, торчали лишь один головы. Мы отмылись, отскакивали, снимали с себя мочевую грязь, а кое-кто и оставил запятой крови. Большой кусок мяса ходит из рук в руки. Мочалки — пучки травы с берега были у каждого.

Наслаждение непрерываемо! Бойцы барахтались в воде, словно озорные ребятишки.

— Так бы никогда и не вышел отсюда, — говорит Новиков.

Я мылся, сидя на берегу, но разбито вываиваю ногу. Друзья подносили мне в котелке воду. Но я был в таком же упоении от «бани», как и те, кто был с головой в воде. «Баня» давалась уже часа два. Одно подразделение смеялось другим. И в каждом из них силой приходилось выгонять из реки.

Перемылось уже большинство, как вдруг на другом берегу раздался автоматный стрекот.

— К оружию! — гремит с берега команда.

Все бросились из реки в вышки, пулеметы и, как были голые, так и залегли около них, открыв огонь по немецким солдатам, появившимся на опушке. Перестрелка длилась около 15 минут. Немцы замолчали. Нами выслана мощная разведка. За ней — одно из вышедших подразделений. Неприятель оказался несильным: какой-то запутавшийся в лесу батальон

Может быть из карательного отряда. Вновь завязалась мелкая перестрелка. Наступил и выжидательный период. Мы не собирались. Но как жаль было оставаться с рекой! Месяц ждали этого дня... Да и осталось пропустить всего не больше сотни человек.

— Домысливай всем, кто не мылся. Остальные — охранять! — приказал Чехарин.

«Баня» продолжалась, но уже под огнем врага. Вымылись все до одного бойца.

— Это ничего, что постреляли, — банка, можно сказать, с паром получилась. Но у кого из пулеметчиков, наверно, вода в «максимках» закипела, — подшучивает Коляк.

Как истый пропагандист, он тут же соворачивает экскурсию в историю:

— Одна солдат петровского времени стоял на посту на берегу Невы. Захотелось ему покурить. Раздевшись и положив ружье вместе с бельем, он забрался в воду. Только начал мыться, как на берегу Невы появился сам Гитлер. Солдат немедленно выскочил, схватил ружье, голый вылетел во фронт и давай рапортовать. Петя Г ответил: «Достынешь за свой поступок самой высшей казни, но так как, выскочив из реки, ты схватился прежде всего за ружье, а не за штаны, то наказание тебе смягчатся».

— Ну, а мы же не только за ружье схватились, а даже врагу отпор дали, — смеется Лозик.

18 ИЮЛЯ

..Вчера не помылся только Коляк со своей разведкой. Весь день он был «на охоте». В 18 часов вечера пришел его донесение, присланное с разведчиком Сорочкой:

«Станция Л. Ночью сюда придет воинский эшелон для разгрузки. Со сведениями железнодорожников, грузятся в городе О.

Возможно, это вчерашний карательный отряд. О Галицком, Левашове и о нас все знают. Готовы помочь, только скрытно. Здесь командант — зверь. Жду приказа. Если не будем заниматься эшелонам, прикончу хоть команданта. Колячек».

Сорока дополнил донесение еще и другими подробностями:

— Командант — собака бешеная. Сам видел, как расстрелял людей и избил наших железнодорожников, которых привели готовить платформу для разгрузки.

Командир Засуцкий принимает решение: заняться «разгрузкой». Но это надо сделать немедленно, иначе опоздаем. Лагерь смещается, и мы идем на пересечение железной дороги, находящейся на расстоянии пяти километров.

Сорока выводит отряд не к самой станции, а в 3-х километрах от нее, в сторону небольшого талы, откуда ожидается эшелон. На этом месте решено взорвать «карательный поезд» или пустить под откос.

Отряд Левашова направился прямо к станции. Он будет атаковать ее, как только начнется загрузка у нас на линии.

Опытная организация железнодорожников застрелю у нас еще лет, — это будет первый. Отряд отошел в глубь леса. У платформы осталась специальная группа человек в 10 во главе с искусным гранатометчиком Майоровым.

Дорога в этом месте проходила в выемке. Бойцы сидели на пригорке, выжили урона рельсов метров на 7. На поезд можно будет смотреть сверху. Бойцы владели гранатами по три-четыре штуки вместе.

По дороге из тыла уже загудело, загрохотало.

— Дрезина, — тут же определил Майоров, бывший ремонтный рабочий на железной дороге. — За ней жди и поезда. Ее пропустим!

Визу промчалась не одна, а две бронированные дрездины. Майоров очень создавал: надо бы их сбить. А вдруг поезд задержится? Но состав на всех парах шел по направлению к фронту, быстро приближаясь к месту засады. Дрездины уже на станции. Они дали зеленую ракету: путь свободен.

Переговариваются, сволочи, зеленые. Мы им сейчас красную устроим, — говорит Майоров, приготовившись к броску гранаты. — Целься в трубу — попадешь в кабину! — кричит он бойцам под шум приближающегося поезда.

Сноп ярких искр из паровозной трубы показывается, куда бросать гранаты.

— Оголь!

Десять связок гранат полетело в паровоз. Раздался страшный взрыв. Бойцов обдало брызгами горячей воды и окутало паром.

— Котел! Вот здорово! — прыгнул выскривший Майоров под грохот ломающихся и валсающих друг на друга вагонов.

— Тягу! — скомандовал он, и сельчанки скрикнули во мгла.

..На станции в это время действовал Левашов. Станция еще не брали, но за входными стрелками установили наблюдение. В случае, если поезд проскочит, — опорожнить его на стрелке.

Взрыв и грохот разрушения послужили сигналом для нападения на станцию. Первыми бросились наутек дрездины. Десятки стрелочника Ляда быстро сообразили: направив дрездину прямо в туннель.

— Только после до одного так кончатся, а то мы все же жить!.. — крикнула она пробовавшим мимо красноармейцам.

С помощью железнодорожников на станции уничтожена аппаратура сигнализации, порваны провода, взорваны стрелки... Мы скрываемся в лес... Хороший денек!

(Продолжение следует)

Возможно, это вчерашний карательный отряд. О Галицком, Левашове и о нас все знают. Готовы помочь, только скрытно. Здесь командант — зверь. Жду приказа. Если не будем заниматься эшелонам, прикончу хоть команданта. Колячек».

Сорока дополнил донесение еще и другими подробностями:

— Командант — собака бешеная. Сам видел, как расстрелял людей и избил наших железнодорожников, которых привели готовить платформу для разгрузки.

Командир Засуцкий принимает решение: заняться «разгрузкой». Но это надо сделать немедленно, иначе опоздаем. Лагерь смещается, и мы идем на пересечение железной дороги, находящейся на расстоянии пяти километров.

Сорока выводит отряд не к самой станции, а в 3-х километрах от нее, в сторону небольшого талы, откуда ожидается эшелон. На этом месте решено взорвать «карательный поезд» или пустить под откос.

Отряд Левашова направился прямо к станции. Он будет атаковать ее, как только начнется загрузка у нас на линии.

Опытная организация железнодорожников застрелю у нас еще лет, — это будет первый. Отряд отошел в глубь леса. У платформы осталась специальная группа человек в 10 во главе с искусным гранатометчиком Майоровым.

Дорога в этом месте проходила в выемке. Бойцы сидели на пригорке, выжили урона рельсов метров на 7. На поезд можно будет смотреть сверху. Бойцы владели гранатами по три-четыре штуки вместе.

По дороге из тыла уже загудело, загрохотало.

— Дрезина, — тут же определил Майоров, бывший ремонтный рабочий на железной дороге. — За ней жди и поезда. Ее пропустим!

Визу промчалась не одна, а две бронированные дрездины. Майоров очень создавал: надо бы их сбить. А вдруг поезд задержится? Но состав на всех парах шел по направлению к фронту, быстро приближаясь к месту засады. Дрездины уже на станции. Они дали зеленую ракету: путь свободен.

Переговариваются, сволочи, зеленые. Мы им сейчас красную устроим, — говорит Майоров, приготовившись к броску гранаты. — Целься в трубу — попадешь в кабину! — кричит он бойцам под шум приближающегося поезда.

Сноп ярких искр из паровозной трубы показывается, куда бросать гранаты.

— Оголь!

Десять связок гранат полетело в паровоз. Раздался страшный взрыв. Бойцов обдало брызгами горячей воды и окутало паром.

— Котел! Вот здорово! — прыгнул выскривший Майоров под грохот ломающихся и валсающих друг на друга вагонов.

— Тягу! — скомандовал он, и сельчанки скрикнули во мгла.

..На станции в это время действовал Левашов. Станция еще не брали, но за входными стрелками установили наблюдение. В случае, если поезд проскочит, — опорожнить его на стрелке.

Взрыв и грохот разрушения послужили сигналом для нападения на станцию. Первыми бросились наутек дрездины. Десятки стрелочника Ляда быстро сообразили: направив дрездину прямо в туннель.

— Только после до одного так кончатся, а то мы все же жить!.. — крикнула она пробовавшим мимо красноармейцам.

С помощью железнодорожников на станции уничтожена аппаратура сигнализации, порваны провода, взорваны стрелки... Мы скрываемся в лес... Хороший денек!

(Продолжение следует)